

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 159.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 17 (29) Юня 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	5 40	4 50	3 50	2 40
Город. съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20	4	2 80
Изгородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20

Допускается разсрочка въ платежъ за годовую экзemplаръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждаый срокъ простирается не дѣлье какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московскій у. д., въ д. Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ: Кромѣ того, подписка принимается въ г. Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Киевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родовича и въ Кременчугѣ, у товарища Н. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Naves, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, дождь Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СОВѢТЪ ЧАСТНОЙ, ИМЕНИ

„Лидіи Николаевны Ковальской“

ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ—съ правами гимназій министерства народнаго просвѣщенія—назначилъ приемные экзамены во всѣ классы этой гимназіи на срокъ отъ 7 по 20 августа, включительно—въ собственномъ помѣщеніи этой гимназіи, на Садово-Куликовской ул., № 13. Предсѣдатель педагогическаго совѣта директ. гимназіи Н. Скоричевъ.

Содержание: Харьковъ, 16-го юня 1881 года.

Овцеводство на Харьковской учебной фермѣ.

Жизненная хроника: Изъ городской жизни.

Письма въ редакцію.

Телеграммы: отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“.

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Петербурга, Сербскаго уезда (Сараевскаго губ.) и Миргородскаго уезда.

Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣнія газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника. Сумской окружной судъ. Навладаръ.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Женскіе идеалы Мицкевича, Славина.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

16-го юня 1881.

Гипотечная система, главныхъ основаній которой мы коснулись уже отчасти въ одномъ изъ прежнихъ №№ газеты нашей, имѣетъ очень своеобразную исторію въ Россіи. Система эта

ЖЕНСКІЕ ИДЕАЛЫ МИЦКЕВИЧА.

Варшавская газета „Przebieg Tygodniowy“ въ своемъ еженебномъ приложеніи помѣстила статью Валеріи Прудиборской подъ заглавіемъ: „женскіе идеалы польскихъ поэтовъ“. Эта статья заслуживаетъ вниманія уже потому, что представляетъ намъ частную жизнь великихъ людей; вѣроятно, она объясняетъ многія мѣста изъ ихъ твореній, которыя безъ такой иллюстраціи не вполнѣ понятны. Наконецъ, принимая во вниманіе, что всакая поэтесса есть порожденіе своего вѣка, упомянутая статья характеризуетъ взглядъ общества, въ различныя эпохи, на любовь и женщинъ вообще.

Свое обозрѣніе, основанное на многочисленныхъ біографіяхъ, на свидѣльствѣхъ многихъ лицъ, знавшихъ поэтовъ, и по ихъ собственнымъ трудамъ; авторъ начинается съ XVIII ст. и рисуетъ намъ любовь поэтовъ этого вѣка: Морштина, Венгерскаго, Карпинскаго и Грембелскаго. Мы не будемъ останавливаться на XVIII вѣкѣ. Каждому извѣстно то распутство и безобразіе, тотъ взглядъ на любовь и женщинъ, который царствовалъ въ этомъ столѣтіи.

Скажемъ только, что любовь и взглядъ этихъ поэтовъ не поднимались выше общаго уровня. Мы остановимъ лучше вниманіе на писателяхъ на XIX вѣкѣ и, особенно на жизни болѣе извѣстнаго русскому обществу поэта Адама Мицкевича.

Прежде всего авторъ даетъ намъ нѣсколько характерныхъ чертъ молодежи двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Вотъ его слова: „Въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія, кружились всѣмъ талантливейшей молодежи выработавъ въ своей средѣ цѣлый рядъ новыхъ, свѣжихъ идей, которыми пришлось довольствоваться тремъ слѣдующимъ за ними поколѣніямъ. Эта молодежь, обучаясь въ виленскомъ университетѣ, во время славнаго почитательства Чарторискаго, представляла тѣсно соединенную, однородную фалангу, строго дисциплированную и непоколебимую, и разносила идеи съ одной стороны на берега Вислы, а съ другой—Нева. Составляли кружки, имѣвшие въ виду науку, взаимную помощь, сохраненіе чистоты тѣла и души; добродѣтели, однимъ словомъ—самыхъ благородныхъ стремленій“. Среди разнообразныхъ теорій, созданныхъ этой молодежью, находимъ такъ называемую „лучистую“ теорію она сильно проникнута мистицизмомъ, однако не лишена оригинальности и поэзіи. По этой теоріи „слово—это лучъ мысли, который всегда долженъ блещеть, это ботаническая пыль душъ человѣческихъ, которая съ одной души въ другую должна переносить зародыши цвѣтка“. Подобнымъ же образомъ объяснена и любовь; это тоже „ботаническая пыль“, передающая изъ одного сердца въ другое „зародыши цвѣтка“. Одинъ изъ поборниковъ этой теоріи говоритъ такъ: „идеаль любви—это ангелъ съ лиліей въ рукѣ и съ крыльями. Встрѣтившись онъ въ красоту съ почтеніемъ и боготвореніемъ, какъ въ вѣдѣ, любителю и упивается прелестью, какъ цвѣткомъ; но ни звѣзда, ни цвѣтка для себя не желаетъ. По этой теоріи“, говорятъ ея творцы, „любовь какъ чувство—сама для себя есть цѣль и средство, не смотря на то, что любимый предметъ отдалъ, или отдастъ руку другому“. Эта чисто идеальная теорія, не практичная, не осуществимая, все-таки существовала и удерживала юношей отъ разврата. И тутъ приходится сравнить представленіе любви въ XVIII стол. съ любовью представителей XIX вѣка. Отъ сладострастныхъ восторженій

пализація ипотеки. „Всѣ нотаріальныя акты, связанные съ долговыми отношеніями“—гласила, старинная французская юриспруденція—„должны имѣть своимъ послѣдствіемъ общую ипотеку“ (т. е. такое залоговое право, которое падало бы на всѣ виды имущества должника). Довольнась также добровольнымъ сдѣлки между контрагентами съ обезпеченіемъ обязательствъ посредствомъ общей ипотеки (Hypotheca generalis) римскаго образца.

Нужно здѣсь отмѣтить то любопытное явленіе, которое не разъ замѣчалось и по другимъ вопросамъ въ историческомъ развитіи законодательства: практика и общественное мнѣніе страны скорѣе, чѣмъ кабинетная теорія, поняли и осудили недостатки традиціонной системы въ гипотечномъ правѣ. При юпитерскомъ спокойствіи теоретиковъ не было конца жалобамъ со стороны прочихъ смертныхъ на неудобства, возникшія для людей, которые желали покупать имѣнія и вступать въ долговую сдѣлку, при неясности общей ипотеки, вытекавшей, въ силу закона, изъ каждаго кредитнаго отношенія въ натуральной формѣ.

Не менѣе любопытна и другая черта въ историческомъ развитіи гипотечнаго права во Франціи: королевская власть, въ ординарсахъ своихъ, стала на сторону общественнаго мнѣнія страны, встрѣтивъ въ этомъ отношеніи, самое сильное сопротивленіе отъ высшаго дворянства и юридическихъ корпорацій (отчасти парламентовъ, т. е. высшихъ судебныхъ трибуналовъ старой Франціи, но въ особенности стряпчихъ и адвокатскихъ обществъ). Неясность и неспециализированность ипотеки служила поводомъ къ безчисленнымъ процессамъ, которыми пилились карманы господъ адвокатовъ и стряпчихъ. Тотъ же порокъ гипотечнаго права былъ на руку и для расточительнаго дворянства, которому легко было, при неясности ипотеки, скрывать запутанность дѣлъ своихъ отъ взоровъ многочисленныхъ и зачастую обманываемыхъ кредиторовъ.

Вотъ почему погибли, почти безъ всякихъ результатовъ, королевскіе эдикты конца XVI и всего XVII столѣтій, со включеніемъ замѣчательнаго эдикта 1673 года, который былъ составленъ Колбертомъ, желавшимъ ввести начало государственной ипотеки въ отечественное законодательство. Партія титулованныхъ куртизанокъ, опираясь на „мундирное дворянство“ (noblesse de robe) и „дѣльцовъ“ (praticiens) сумѣла побѣдить даже могущественнаго министра такого авторитетнаго короля, какимъ былъ Лодовикъ XIV-й!

Только въ концѣ XVIII столѣтія, когда, послѣ 1789 года, началась общая перестройка всего юридическаго и экономическаго быта Франціи, лишь въ это время, удалось преобразовать, на вѣрныхъ началахъ, все гипотечное право. Законами III и VII годовъ французской республики, впер-

вые проведены были съ послѣдовательностью и полнотою начала публичности (гласности) и специализація въ гипотечной системѣ.

Гласность ипотеки достигается посредствомъ внесенія гипотечныхъ сдѣлокъ въ книгу (inscription sur un registre hypothécaire), копія съ которой доступны для всѣхъ и каждаго. Специальность ипотеки заключается въ томъ, что каждаый должникъ обязанъ обозначать отдѣльно, въ частности, недвижимую вещь, служащую обезпеченіемъ заключаемой долговой сдѣлки,—съ другой же стороны, каждаый кредиторъ долженъ отмѣтить то, ради чего совершается или дается гипотечное обезпеченіе (céances garanties). Изъ общаго правила специальности ипотеки французское законодательство сдѣлало лишь нѣкоторыя исключенія, не отмѣняющія, но только являющіяся силой и значеніе коренного принципа.

Такова была во Франціи судьба основныхъ началъ гипотечной системы,—тѣхъ самыхъ началъ, которыя вошли, въ надлежащими измѣненіями, и въ нашъ отечественный проектъ, безспорно полезный и восполняющій собою важный пробѣлъ въ экономической жизни и въ законодательствѣ русскаго народа и государства. Мы уже сказали, что новый порядокъ упрощаетъ способы пріобрѣтенія имущества, отмѣняя вѣдъ во владѣніе, облегчаетъ пользованіе недвижимыми, имуществами и возвышаетъ земельный и личный кредитъ въ такой странѣ, для которой вопросъ о депоновомъ кредитѣ есть дѣло жизни и смерти.

Овцеводство на Харьковской учебной фермѣ.

Фермская племенная овчарня основана спустя нѣсколько лѣтъ послѣ открытія фермы (въ 1849 г.) съ цѣлью дать возможность хозяевамъ получать для своихъ стадъ хорошихъ производителей и тѣмъ избавить ихъ отъ выписки таковыхъ изъ заграничныхъ соединеній, а съ большими затрудненіями, а съ 1854 г. служить пособиемъ для учениковъ при демонстраціонномъ изученіи овцеводства.

Первая заведенная порода—чистокровная негретти—въ чистомъ видѣ держалась на фермѣ по 1869 годъ. Къ 1866 г. порода негретти начала перерождаться: произошла ухудшенія, какъ въ качествѣ шерсти, такъ и въ тѣлосложеніи овецъ, а потому явилась необходимость въ возобновленіи крови. Въ 1869 году были выписаны изъ Равенны (въ Помераніи) бараны и матки породы рамбуле и негретти (по два помера барановъ той и другой породы), для того, чтобы частію оживить негретти, а главнее произвести полукровныхъ рамбуле-негретти и дать совершенно другое направленіе стаду. Въ 1870 году фермское стадо состояло, такимъ образомъ, изъ чистыхъ рам-

буле, негретти и помѣси, происшедшей отъ смѣшенія фермскихъ негретти съ выписанными рамбуле. Въ послѣдующіе годы количество полукровныхъ старались увеличить, а чистокровныхъ и негретти уменьшать по слѣдующимъ причинамъ: 1) негретти, освѣженная выписными бараномъ, вполнѣ улучшилась въ своихъ качествахъ, пріобрѣла полную тѣла, густоту и уравновѣшенность руна и потому шерсти, — качества, въ которыхъ ферма и стремилась. 2) Отъ смѣшенія негретти съ рамбуле получилась хорошей приплодъ, вполнѣ удовлетворившій предположенію цѣли—получить овцу, которая бы при хорошемъ ростѣ и полнотѣ тѣла дала густую, ровную и тонкую шерсть. Нѣкоторые экземпляры одногодочныхъ баранчиковъ давали въ 1870 году по 18 фунт. грязной шерсти, а чрезъ два года, въ 1873 году, получились баранчики и ярки, которые по своимъ качествамъ шерсти (по тонинѣ, достигавшей электы) и формамъ тѣла, вполнѣ удовлетворяли требованіямъ строгого бонитировки. Всѣ негретти давали сравнительно небольшое количество шерсти и при томъ плохихъ качествъ. 4) Чистые негретти и рамбуле, оказавшись болѣе чувствительными къ различнымъ невзгодамъ, чѣмъ полукровныя рамбуле-негретти,—чаще болѣли, не смотря на то, что пользовались болѣе тщательнымъ уходомъ со стороны хозяйства; новорожденные ягнята отъ нихъ были слабы, хилы и смертность между ними доходила до 50%; матки чистокровныя хуже другихъ выносили мокрыя и песчаная фермская пастбища. Вслѣдствіе такихъ причинъ въ 1873 г. уже всѣ матки негретти были случены съ баранами рамбуле, а частію съ полукровными.

Чтобы придать болѣе постоянства и упрочить за полукровными лучшія формы тѣлосложенія и лучшія качества шерсти, въ 1873 году всѣ полукровныя ярки рамбуле-негретти были случены съ своимъ оптомъ-бараномъ, выписаннымъ въ 1869 году. Изъ двухъ барановъ рамбуле и двухъ негретти, выписанныхъ въ 1869 году, по тщательной бонитировкѣ, 3 оказались совершенно непригодными для улучшенія стада и только одинъ баранъ изъ породы рамбуле оказался годнымъ производителямъ. Приплодъ отъ кровнаго смѣшенія 1874 года получился съ ненормальнымъ, тощимъ тѣлосложеніемъ и съ задатками болѣзненности, что вполнѣ зависело отъ кровнаго смѣшенія (интересно, что отъ этого смѣшенія родились индивидуумы съ пятнами). Несчастіе угрожавшее фермскому овцеводству, можно было только исправить выпискою барановъ, что и было сдѣлано въ томъ же 1874 году. Освѣженное полукровное овцеводство, уже въ первой генераци 1875 году, получило прежній характеръ. Но кромѣ того, выписанные бараны дали возможность окон-

чательно уничтожить чистокровныхъ рамбуле и увеличить количество рамбуле-негретти. Затѣмъ, до 1878 г. уже не было никакихъ выписокъ; улучшение стада шло, частію, подборомъ матокъ къ выписнымъ баранамъ, а частію, случкою матокъ съ своими баранами, полученными отъ полукровныхъ генераций 1870 и послѣдующихъ годовъ. Къ 1878 году, фермское стадо состояло почти изъ однихъ полукровныхъ овецъ. Но чтобы вполнѣ установить полукровную породу, съ ея выработаннымъ характеромъ, въ 1878 году, съ разрѣшенія департамента земледѣлія и сельской промышленности, были выписаны бараны, породы рамбуле, съ которыми полукровныя матки и были случены въ 1879 году; а въ 1880 году, благодаря любезности фермскаго бонитера, г. Баюра, были случены съ привезенными имъ изъ Равенны пятью баранами породы рамбуле.

Изъ сказаннаго видно, что фермское стадо получило, съ 1869 года совершенно другое направленіе, а именно: старались получить овцу, которая при большомъ ростѣ, обильномъ тѣлѣ, давала бы большое количество густой, тонкой, комоливой шерсти и при томъ, хорошо сносила бы плохое фермское пастбище. Это было достигнуто, благодаря заботливости бонитера г. Коха,—подборомъ производителей съ удовлетворяющими направленію качествами, не обращающими вниманія на чистокровность. Выработалась въ продолженіи 10-ти лѣтъ совершенно особенный и однообразный типъ стада съ извѣстными характерными качествами, какъ въ формахъ тѣла, такъ и въ шерсти, качества эти установились, передаются въ слѣдствіе и позволяютъ назвать стадо до извѣстной степени фермскою породой, такъ что одинъ овцеводъ выразился „покажите въ Америкѣ мнѣ это стадо и я скажу, что оно привезено съ фермы“.

Для овцеводства южныхъ губерній маленькое стадо фермы (400 головъ) имѣетъ то значеніе, что доставляетъ хорошихъ производителей, чему доказательствомъ служатъ лестные отзывы покупателей овцеводовъ и количество продаваемыхъ ежегодно на племя овецъ.

Шерсть отъ фермскихъ овецъ, по наружному виду, далеко не отличается тѣми хорошими качествами, какими отличается напримѣръ шерсть у овецъ, пасущихся на хорошихъ травянистыхъ степяхъ; она грязная, содержитъ много пыли, вслѣдствіе чего бываетъ въ ней и другіе пороки, обусловливающіеся болотнымъ и песчанымъ пастбищемъ.

Пастбище на фермѣ не представляетъ выгодныхъ условій для овцеводства; низменное положеніе дуга, съ его болотами и трясинами, совершенно не годно для выгона овецъ, что дознано многими опытными овцами; сѣно дуговое съ своими кислыми запахами и другими болотными растеніями (хвощомъ, камы-

шортына, отъ фарисейскаго любострастія Карпинскаго, отъ шутивыхъ развратныхъ волокитствъ Венгерскаго къ идеальной любви виленскихъ юношей—большой прогрессъ. Вся эта молодежь—призванные и не призванные—представляли съ болѣе рвениемъ поэзію, а зная что любовь больше всего воспламеняетъ къ поэзіи, всѣ они влюблялись, хотя ихъ любовь часто ограничивалась только прогулками подъ окнами готовившей женщины, глубокими сердечными вздохами, да цѣлымъ радостнымъ нетовомъ, балладъ и романсовъ.

Въ средѣ такой то молодежи воспитался гений Польши, Адамъ Мицкевичъ и усвоилъ себѣ ея идеи, ея взгляды, на женщину. Для него тѣ и другіе не остались чѣмъ то теоретическимъ. Нѣтъ! Они были для него правилами жизни, какъ читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго разсказа.

Первымъ предметомъ любви Мицкевича была Марія Верещака. Въ 1818 г. братья ея пригласили Мицкевича и Зана, какъ товарищей, на каникулы къ себѣ, въ деревню Плужины, новогрудскаго уѣзда, расположенную на берегахъ озера Свигтежъ. Занъ бывалъ уже прежде у Верещаки, познакомился тогда съ его сестрою, конечно, влюбился и посля-

цалъ ей свои сонеты. Изъ разсказовъ Зана Адамъ зналъ уже Марію и былъ увѣренъ, что встрѣтитъ личность несемучей съ своимъ товарищемъ, отправился въ Плужины. Туда пріѣхали они въ праздникъ Пресвятой Дѣвы и, вполнѣ, мистическіе умы ихъ приняла это за хорошее предзнаменованіе. Хозяевъ въ то время не было дома и Занъ предложилъ Адаму осмотрѣть весь домъ, а вѣсть съ тѣмъ и комнату, въ которой онъ прежде жилъ. Но здѣсь представилась имъ картина, какой они не ожидали. Въ комнатѣ не было ничего, хотя вездѣ были были слѣды недавняго пребыванія здѣсь женщины. На двухъ стульяхъ лежала доска, съ сложными былыми носовыми платками, вороничками и другими женскими вещами и широкій розовый шарфъ, еще недогаданными, а у дверей на гвоздикѣ висѣло бѣлоснѣжное женское платье. Это неожиданное зрѣлище, эта деревенская простота такъ сильно поразили Адама и такъ его восхитили, что нѣсколько лѣтъ спустя онъ не забылъ этой картины, не смотря на то, что объѣздивъ всю Европу, видѣвъ много и красивыхъ женщинъ и роскошныхъ картинъ, вспоминая эту идил-

лическую сцену и всецѣло помѣстивъ ее въ своемъ твореніи: „Панъ Тадеушъ“.

Теперь начинается „сильная“, никогда не забытая любовь Адама къ Маріи, любовь, подъ вліяніемъ которой у поэта проявилось творчество. И этой любви польская литература обязана многимъ сокровищамъ поэзіи, доставившей Маріи, Свигтежу, Плужинамъ безсмертіе. Но кто же та женщина, которую гений избралъ себѣ идеаломъ? Марія Верещака была ли хороша, ни дурна,—обыкновенный типъ двадцатилѣтней барышни. По своему обращенію, она напоминала пансіонерку; всегда патетическая, сентиментальная, идеалистка, то меланхолическая, то веселая, она имѣла много прелести и много юношеской силы.

Марія тоже любила Адама, не смотря на то, что была обручена съ Путткамеромъ, однимъ изъ самыхъ благородныхъ людей. Этой любви способствовалъ ее характеръ и тотъ идеализмъ и мистицизмъ, которые сильно распространились среди молодежи обоихъ половъ. Влюбленная пара—всегда поэтическая и идеальная—проводила время довольно весело; вѣсть собирали цвѣты, вѣсть плавали по озеру,

шомъ, осоками) не даетъ хорошаго зимняго корма; пески, окружающіе усадьбу и осушнное торфяное болото по причинѣ плохой растительности не даютъ достаточно подкормкаго корма, и только поля изъ-подъ травъ, озимыхъ, и яровыхъ посѣвовъ, даютъ на короткое время болѣе порядочный кормъ, такъ какъ яровыя поля въ августѣ мѣсяцѣ уже начинаютъ пахать; тѣмъ не менѣе фермскія овцы хорошо выдержаны, пшеницы, а также пшеницы болѣе, возмужавшія, чахотки, анеми, мокрецы и другія гипостазныя болѣзни не подвергаются, а это ясное доказательство, что при разумномъ веденіи дѣла и съ знаніемъ можно безъ особеннаго труда бороться съ неблагоприятными естественными условиями для тонкоруннаго овцеводства. Въ зимнее время овцы содержатся въ тепломъ сараѣ, развитомъ на нѣсколько отдѣленій — для барановъ, племенныхъ, для барановъ вообще и матокъ съ агнцами. Главнымъ кормомъ служитъ мелкое (отавное) луговое сѣно и сѣно полевыхъ травъ, которое дается по три раза въ день, добавочнымъ же кормомъ служатъ салата, даваемая въ загородахъ. Овесъ и отруби даются преимущественно племеннымъ баранамъ и маткамъ предъ и послѣ окота; соль въ видѣ ледянки разбрасывается и потребляется ad libitum, — горькія травы даются иногда какъ гігіеническія средства. Водой, лѣтомъ, въ рѣчкѣ Лопани, а зимою въ кошарѣ. Осы не прививаются. Бонитировка овецъ производилась до 1878 года известнымъ бонитеромъ Кохомъ, который и далъ настоящее направление фермерному стаду; съ 1879 года бонитировку состоятъ г. Баіоръ ученикъ Зеттегаста.

Г. Баіоромъ принята бонитировка, выработанная уже германскими овцеводами на сѣздахъ и основанная на физическихъ свойствахъ шерсти и на формѣ тѣла. Стрижка овецъ начинается въ половинѣ мая. Шерсть сбывается на Трионіи армякъ въ городѣ Харьковѣ. Сорть шерсти колеблется между электа и кварта. Экземпляры съ болѣе грубыми сортами шерсти бракуются.

Максимовичъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Сообщаемъ результатъ испытаній на аттестатъ зрѣлости въ харьковскихъ гимназіяхъ. Всѣхъ допущенныхъ къ экзамену было: гимназистовъ 66 и экстерновъ 25, изъ экстерновъ одинъ совершенно не явился, а одинъ, окончившій курсъ въ житомирскомъ равнинскомъ училищѣ, держалъ только дополнительный экзаменъ по латинскому и греческому языкамъ. Удостоены аттестатовъ зрѣлости: 66 гимназистовъ, а изъ экстерновъ, свидѣтельствъ удостоились 13. Медалей 4 золотыхъ и 6 серебряныхъ.

По гимназіямъ эти цифры распределяются слѣдующимъ образомъ:

Въ первой гимназіи къ экзаменамъ допущено: гимназистовъ 11 и экстерновъ 13, изъ которыхъ одинъ экстернъ не явился. Удостоены аттестатовъ зрѣлости 11 гимназистовъ, а свидѣтельствъ 5 экстерновъ. Медалей одна золотая и 3 серебряныхъ.

Во второй гимназіи къ экзаменамъ допущено: гимназистовъ 15 и экстерновъ 11. Всѣ гимназисты удостоены аттестатовъ зрѣлости, а изъ экстерновъ свидѣтельства получили 7 человекъ. Медалей одна золотая и 3 серебряныхъ.

Въ третьей гимназіи къ экзаменамъ допущено: гимназистовъ 40 и одинъ экстернъ, державшій дополнительный экзаменъ по латинскому и греческому. Всѣ гимназисты получили аттестаты зрѣлости, а экстернъ — свидѣтельство.

Медалей 3 золотыхъ и 2 серебряныхъ.

Вотъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ убытковъ, понесенныхъ торговцами Суздальскихъ ривовъ отъ бывшаго на прошлой недѣлѣ пожара. Общій размахъ убытковъ равенъ 276,700 р., а именно: Платоновъ на 400 рублей, (имущество не застраховано); Звенина на 3,000 руб. (товары застрахованы въ „Сѣверномъ страховомъ обществѣ“); Тютчевъ на 3,000 р. (застраховано въ обществѣ „Якорь“); Мартыновъ на 3000 р. (въ томъ же обществѣ); Коншинъ на 40,000 р. (въ „Коммерческомъ обществѣ“); Безчетвертовъ на 200,000 р. (въ „Российскомъ обществѣ“); Коваленко на 8,000 р. (имущество не застраховано); Посилинъ на 12,000 (товары застрахованы на сумму только въ 10,000 р., въ „Коммерческомъ обществѣ“); Борзовъ съ Дворниченко на 10,000 р. (имущество не застраховано).

Для характеристики, какъ дѣйствительно изъ нашихъ думскихъ комиссій относятся къ своимъ обязанностямъ, можетъ служить наша мостовая коммиссія. Пока Николаевская площадь не была загромождена, коммиссія эта не предпринимала тамъ никакихъ исправленій, а теперь, когда по одной сторонѣ площади превращена въ дѣла, вслѣдствіе ломки городского дома, на другой сторонѣ начата починка мостовой, причѣмъ оставляетъ промежутокъ, черезъ который еще можетъ проходить одинъ извозчикъ. Между тѣмъ въ дѣлѣ здѣсь очень большая, такъ какъ съ Николаевской площади расходится 9 улицъ.

15 июня въ саду „Тиволи“ состоялся любительскій спектакль въ пользу приюта для „малолѣтнихъ преступниковъ“. Погода, какъ и въ день спектакля въ саду „Баварія“, не благоприятствовала любителямъ и сборъ былъ очень незначительный. Комедія Гоголя „Ревизоръ“ разыграна въ общемъ хорошо, причѣмъ вслѣдствіе замѣтна рука опытнаго режисера г. Стрѣльскаго. Лучшее дружище былъ г. Геркевичъ, исполнявшій роль Сковороды-Духановскаго. Выдался еще г. Васильевъ, проведшій очень не дурно коротенькую, но характерную роль Пошленкиной. Женскія роли исполняли актрисы лѣтняго театра сада „Тиволи“ г-жа Ленская (Анна Андреевна) и Даманина (Марія Антоновна). Помимо большого спасибо, которое слѣдуетъ сказать имъ, какъ и всѣмъ остальнымъ артистамъ сада, принимавшимъ участіе въ спектаклѣ 15 июня, нельзя не остановиться на исполненіи роли Анны Антоновны г-жей Ленской. Артистка провела свою роль вполне хорошо, безъ всякихъ переслаиваній, къ которымъ часто прибѣгаютъ исполнительницы этой роли. Вообще г-жа Ленская, лучше изъ всего персонажа лѣтняго театра сада, актриса очень толковая и присутствіе ея на сценѣ нашего зимаго театра было бы желательнымъ. Въ дивертисментъ въ первый разъ выступилъ начинающій актеръ Степановъ, очень не дурно прочитавшій „Разсказъ вунчики о геометріи“.

Письма въ редакцію.

Недавно помѣщена была въ „Южномъ Краѣ“ (№ 147) замѣтка „земца“ объ экстренномъ богодуховскомъ земскомъ собраніи, авторъ которой, выражая сожалѣніе свое о томъ, что ему не сообщили была копія съ записки, или, вѣрнѣе, доклада земской комиссіи, по вопросу о переустройствѣ крестьянскаго управленія, намекаетъ на то, что докладъ этотъ могъ вслѣдствіи

подвергнуться передѣлкамъ и появиться передъ губернскимъ собраніемъ не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ произвелъ на „земца“ смутное впечатлѣніе о чѣмъ то, носимомъ названіемъ „весселовской волости“. Отвѣтъ на такой намекъ можно только сообщеніемъ содержанія подлиннаго доклада, хранящагося при дѣлѣ земской управы. Такъ мы и поступаемъ, прилагая къ настоящему письму копію доклада *). Въ свою очередь мы заявляемъ сомнѣніе, чтобы серьезному земцу могло быть неизвѣстнымъ правило, по которому доклады всѣхъ комиссій, развѣ утвержденныя собраніемъ, не могутъ быть вслѣдствіи измѣненіи. Точно также при обсужденіи вопроса: правильно ли поступило собраніе, предъ назначеніемъ пожертвованіе свое обратить на покупку земли для бѣднѣйшихъ крестьянъ, а не на устройство школы, настоящій земецъ едва ли рѣшился бы мнѣніе свое основывать исключительно на предположеніи о вѣдѣйшій на гласныхъ крестьянъ, околѣными путями, связями и вліяніемъ, и въ то же время не подписать своего имени. Крестьяне-гласные, сумѣвшіе, по признанію самого автора замѣтки, вполне сознательно отнестись къ полному объему мысли, выраженной во вѣдѣйшійшемъ адресѣ богодуховскаго собранія, едва ли могутъ быть заподозрены въ неумѣній отличать свои истинные интересы и въ способности подчинить ихъ какому бы то ни было вліянію. Мы полагаемъ, поэтому, что авторъ замѣтки самъ, подъ вліяніемъ собственнаго сочувствія къ задачамъ народнаго образованія, не въ мѣру увлекся несомнѣнно полезнымъ, но не своевременнымъ предложеніемъ гласнаго Соборнаго объ обращеніи пожертвованія на устройство школы и, въ порывѣ увлеченія, махнулъ съ плеча по всему, что съ его взглядомъ было не согласно. Если предположеніе наше вѣрно, то мы тѣмъ охотнѣе миримся съ горячностью „земца“, что это общій недостатокъ всѣхъ искреннихъ порывовъ, особенно въ жизни провинціи, гдѣ уваженіе къ чужому мнѣнію не составляетъ господствующей добродѣтели.

П. П. Славобольскій, Ф. Селаденинъ.

14 июня, мой знакомый, увѣжая, поручилъ артельщику № 26 сдѣлать багажъ и взять 6 билетовъ на ст. Еленовку. Артельщикъ сдѣлалъ багажъ и взялъ билеты на Екатеринбургъ, о чѣмъ сейчасъ же было заявлено въ кассѣ и г. начальнику станицы. И г. кассиръ, и г. начальникъ станицы любезно на это замѣтили, что „они тутъ ничего не могутъ сдѣлать“. Пришлось потерять болѣе 20 р. и взять на себя лишніе хлопоты по перегрузкѣ багажа потому только, что артельщикъ не разсуждалъ... Если артельщикамъ, въ суеѣ, даются ошибочныя порученія, если сами пассажиры, по разсѣянности, берутъ билеты не туда, куда имъ слѣдуетъ, то неужели обширное желѣзнодорожное хозяйство, питающее такую массу лицъ и въ свою очередь получающее не малую правительственную „гарантию“, неужели оно не предусматривало подобныя случаи и бесцельно распутать недоразумѣніе даже въ моментъ его совершенія?

В. И.

ТЕЛЕГРАММЫ

Петербургъ, 16 июня, вторника. Официально: Пожалованъ орденъ Анны

*) Приложенію при семъ копія съ дѣйствительнаго редакціи свѣдѣній, печатая по нѣкоторымъ повтореніямъ, такъ какъ главнымъ положеніемъ этого „мнѣнія“ весьма сходны съ положеніемъ лѣтня 12 гласныхъ губ. зем. собранія, напечатаннаго уже въ № 155 нашей газеты.

и жалуетъ. Такъ окончилась первая ювешеская любовь! Въ первый годъ пребыванія Мицкевича въ виленскомъ университетѣ и за два года до знакомства его съ Маріей, т. е. въ 1816 г., одинъ случай, пустой для всякаго другого, не такого мистика, какъ Мицкевичъ, глубоко поразило его. Гуляя однажды на виленскомъ кладбищѣ, Адамъ на одномъ памятникѣ прочелъ надпись: „Ласкарисъ“. Имя древнихъ византийскихъ царей, далеко отъ водъ Босфора попавшее въ Литву, сильно поразило поэта-мистика и у него вдругъ явилась странная мысль, что жена его будетъ называться Ласкарисъ. Этотъ случай и странная идея подъ вліяніемъ сильнаго чувства любви къ Маріи скоро вылетѣли изъ головы поэта; и о „Ласкарисѣ“ оный совсѣмъ забылъ. Съ того времени прошло шесть лѣтъ, горькихъ и долгихъ, когда случай представилъ Мицкевичу живую „Ласкарисъ“. Въ Вильнѣ была нѣкая г-жа Зальская, у которой жила кузина, Флора Ласкарисъ; мать ея именно и лежала на кладбищѣ подъ тѣмъ памятникомъ, надпись котораго возбудила такіе странные идеи у поэта. Въ то время, когда Адамъ познакомился съ Флорой, ей было 17 или 18 лѣтъ. Вотъ какъ о ней гово-

рилъ авторъ: „Если послѣдняя отъ слѣдующихъ царей не была съ материальной стороны хорошей партией, то она блестяла такой быстротой и оригинальностью ума, что въ присутствіи ея меркли всѣ сентиментальныя и меланхолическія, какъ приказывала мода, современныя красавицы“. Это была дѣвица, полная остроумія, провинциальности, умная, необыкновенно оригинальная въ своихъ взглядахъ, такъ что, по замѣчанію автора, „сто лицъ могло высказывать свое мнѣніе о какомъ-нибудь предметѣ, а ни одно изъ нихъ не замѣчало той стороны, которую видѣла Флора; — словомъ, это былъ необыкновенный умъ, особенно въ тѣ времена“.

Мицкевичъ, познакоившись съ ней, дѣйствительно вспомнилъ свою прогулку по кладбищу, надпись и свою мысль, а когда узналъ, что могла, обрившаяся его вниманіе, скрываетъ прѣхъ матери Флоры, тогда казалось ему что сама судьба ставитъ его передъ дѣвушкой, говоря: „это твоя жена“.

Отношеніе между поэтомъ и Флорой скоро сдѣлалось своимъ дружественнымъ. Адамъ со своимъ вѣкомъ, поэтомъ польскимъ, живущимъ до нынѣ, (Аго) Антономъ-Эдуардомъ Одынцемъ, былъ ежедневнымъ гостемъ у Зальской; онъ восхищался умомъ барышни, называлъ ее

1-й степени почечителю харьковскаго учебнаго округа, г. Макашова.

Се астополи, 15 июня, понедѣльника.

По поднятій яхты Ливадіи наплывучій дождь, вся подводная часть яхты оказалась въ совершенной исправности.

Петербургъ, 15 июня, понедѣльника.

„Голосъ“ сообщаетъ, что завтра два текинца Авизъ Кули Сардаръ и Кульбатыръ представляютъ Государю Императору.

„Голосъ“ сообщаетъ, что созванъ въ Петербургъ комиссія экспертовъ для пониженія выкупныхъ платежей скоро окончить свои работы. Къ девяти миллионамъ руб. ассигнованнымъ на уменьшеніе выкупныхъ платежей, будутъ прибавлены еще три.

ВЫЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го июня.

Цена полуимперіала 8 р. 16 к. Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ 24 1/2 проц. Паркъ 209 сан. и. 5 1/2 проц. Рента 100 1/2 проц. Первый внутр. заемъ съ выкупомъ 225 1/2 руб. Второй 218 1/4 проц. 5 1/2 проц. Банковое ссуды 1-го выпуска 96 1/2 проц. 2-го выпуска 94 1/2 проц. 3-го выпуска 95 проц. 4-го выпуска 94 1/2 проц. Восточный заемъ 1-го выпуска 92 1/2 проц. 2-го выпуска 92 1/2 проц. Замѣтокъ С.-Петербург. общ. ш. лав. кр. 13 1/2 проц. Заключеніе листъ Харковск. заемъ 93 1/2 проц. Харьковский 97 1/2 проц. Податный 96 проц. Московск. 100 1/2 проц. Вессарій-Тавр. 95 проц. Акція центр. банка русск. поэм. кр. 84 проц. Международнаго банка 366 проц. Русск. банкъ для торг. дѣлъ 27 проц. Харьковский земск. банкъ 280 проц. Податный 375 проц. Главн. общ. русск. жел. дор. 273 проц. Рибинск.-Вологодск. 81 проц. Страх. общ. упр. ж. в. 1827 г. 930 проц. С.-Петербургск. страх. общ. 264 проц. Векс. курсъ изъ Парка на С.-Петербургъ 205, 30 проц. Куръ изъ Берл. на С.-Петербургъ 206, 30 проц. Русск. кредит. банкъ въ Берлинѣ 207 проц. Настроеніе денежнаго рынка тихое.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прагматическое сообщеніе:

1) телеграмма русскаго дипломатическаго агента въ Болгаріи, действительнаго статскаго совѣтника Хитрово изъ Русска, отъ 12 июня. Продолжая сообщать съ княземъ наше путешествіе по Болгаріи, мы прибавимъ, что въ Русска, гдѣ его высочество былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ. Народъ выпиралъ лошадей изъ колѣсикъ князя и повезъ насъ по городу, украшенному флагами, при восторженныхъ восклицаніяхъ населенія. Сегодня утромъ князь принималъ депутацію изъ 24 лицъ, отъ всѣхъ частей города, поднесшую ему адресъ съ выраженіемъ чувства вѣроподданнической преданности и полного довѣрія къ его высочеству. Та же депутація, явившись ко мнѣ, вручила мнѣ адресъ, съ выраженіемъ непоколебимаго благоговѣнія къ памяти незабвеннаго Царя-Освободителя и вѣчной благодарности Его Высочеству Императору Александру III и Россіи за дарованіе Болгаріи вѣстѣ, къ которому болгарскій народъ питаетъ полное и совершенное довѣріе и который въ его глазахъ служитъ живымъ залогомъ правдивой связи соединяющей Болгарію съ Россіей. Депутація просила меня повергнуть эти чувства къ стопамъ Его Императорскаго Величества, а также засвидѣтельствовать о нихъ предъ лицомъ русскаго правительства и русскаго народа. Депутація изъ Варны, Силистры и Тургука, представившись сначала его высочеству, приходили и ко мнѣ съ выраженіемъ такихъ же чувствъ.

2) Въ виду появившихся въ нѣ-

которыхъ поврежденныхъ изданіяхъ извѣстій о неудовлетворительномъ будто бы состояніи санитарной части при открытіи по сооруженію криворогской желѣзной дороги работамъ, временное управленіе по постройкѣ криворогской и баскувской желѣзныхъ дорогъ считаетъ долгомъ разъяснить, что на криворогской линіи по настоящему времени устроены въ особу приспособленныхъ частныхъ домахъ дѣб большіе, одна въ Екатеринославѣ на 60 кроватей, другая въ селеніи Раздоры на 30 кроватей. Кроме того, большіе, по соглашенію съ губернскою земскою управой, могутъ быть помѣщаемы управленіемъ дороги за условленную плату въ мѣстную земскую больницу. Независимо отъ сего, имѣются приемные покои въ селеніяхъ Васильковѣ, Софиевѣ и Божедаровѣ; на дняхъ открывается еще въ Кривомъ Рогѣ, гдѣ съ развитіемъ работъ предполагено замѣнить прѣхній покой лазаретомъ на 40 кроватей. Къ работамъ на восточной части криворогской линіи еще не приступлено, а на 180 верстахъ западной части медицинскій персоналъ съ 15 апрѣля составляютъ: главный врачъ дороги Бѣлинскій, участковые врачи Менделѣвъ, Добровольскій, помощникъ участковаго врача Карташевскій, три студента медико 5 курса, семь старшихъ фельдшеровъ и шесть младшихъ. Къ 20 июня прибудетъ еще врачъ Поповъ. Число фельдшеровъ будетъ увеличено по мѣрѣ дѣйствительной необходимости. До настоящаго времени санитарное состояніе рабочихъ вполне удовлетворительно. При 3,000 рабочихъ пользовалось въ болѣзняхъ и прѣхнихъ покояхъ всего лишь 129 человекъ; изъ нихъ три горячечныхъ и 28 лихорадочныхъ.

„Голосъ“ слышалъ, что образована особая комиссія для организации чрезвычайныхъ мѣръ. Комиссія сдѣлаетъ общій сводъ всѣхъ мѣръ, принимавшихся въ экстраординарныхъ случаяхъ, и выработаетъ законоположеніе, которое будетъ приниматься во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда явится необходимость, въ той или другой мѣстности, усилить власть и размѣры легальныхъ правъ администраціи. По слухамъ, председателемъ комиссіи назначенъ членъ государственнаго совѣта М. С. Ковановъ. Въ числѣ членовъ ея называютъ: товарища министра внутреннихъ дѣлъ Г. А. Черевина, петербургскаго градоначальника Н. М. Баранова, свиты Его Величества, генерал-майора А. Е. Зурова и представителей отъ министерствъ военнаго и юстиціи. Военное министерство командировало въ комиссію прокурора киевскаго окружнаго суда, Стрѣльникова. Первое засѣданіе комиссіи, если уже не состоялось, то состоится въ самомъ непродолжительномъ времени.

Кіевскій митрополитъ Филоеъ, проживающій въ С.-Петербургѣ, болѣе, безнадѣжно восполненіемъ легкихъ. На дняхъ, владыка перевезенъ изъ митрополитскаго подворья въ Александрово-Невскую лавру.

„Новости“ сообщаютъ, что при николаевскомъ кааверіискомъ училищѣ основывается музей имени Лермонтова, по образцу учрежденной въ лицѣ библиотеки имени Пушкина. Въ музеѣ будутъ сосредоточены все, что можетъ дать намъ понятіе о жизни и дѣятельности Лермонтова.

Та же газета слышала, что по министерству финансовъ состоялось недавно распоряженіе, на основаніи котораго заводчики, имѣющіе пивоваренные заводы и при нихъ ледники, обязаны брать на эти послѣдніе особые патенты.

Той же газетѣ сообщаютъ, что министерство финансовъ занято въ настоящее время, между прочимъ, обсужденіемъ вопроса о лучшей ор-

своимъ другомъ, а иногда „Цесаринной“, намекая этимъ на ея происхожденіе. Остроумная Флора въ замѣтъ прозвала Мицкевича старшимъ нажемъ, а Одица — младшимъ; но подъ этой выходкой остроумія скрывалась глубокая тихая, сиротская любовь къ поэту. А Адамъ? онъ забылъ ее скоро, ухаживая въ Ковно, а оттуда въ Петербургъ, хотя нельзя сказать, чтобы забылъ онъ ее совсѣмъ; она оставалась у него гдѣ то въ глубинѣ сердца, можетъ быть, не забыта! Семь лѣтъ спустя въ 1829 году, Адамъ съ Одицею побѣдилъ славное кладбище Сатрабало въ Вонюніи; случайно остановился онъ надъ могилой брата Зальскаго, опекуни Флоры, и тогда онъ сказалъ, что „никогда ни съ кѣмъ не поступалъ такъ осторожно, какъ съ Флорой, боясь, чтобы дружба не перешла въ любовь и чтобы на ней не женился. Часто онъ разсуждалъ съ собой: не будетъ ли это чувство дружбой прелюдией къ исполненію предсказанія на кладбищѣ?“

Одицею однако говорить „нужно удивляться, что это предсказаніе не исполнилось“. Въ то время, когда Мицкевичъ былъ въ Германіи и Итали, гдѣ нашолъ новую болѣе идеальную любовь, Флора перѣехала въ Варшаву,

которыхъ поврежденныхъ изданіяхъ извѣстій о неудовлетворительномъ будто бы состояніи санитарной части при открытіи по сооруженію криворогской желѣзной дороги работамъ, временное управленіе по постройкѣ криворогской и баскувской желѣзныхъ дорогъ считаетъ долгомъ разъяснить, что на криворогской линіи по настоящему времени устроены въ особу приспособленныхъ частныхъ домахъ дѣб большіе, одна въ Екатеринославѣ на 60 кроватей, другая въ селеніи Раздоры на 30 кроватей. Кроме того, большіе, по соглашенію съ губернскою земскою управой, могутъ быть помѣщаемы управленіемъ дороги за условленную плату въ мѣстную земскую больницу. Независимо отъ сего, имѣются приемные покои въ селеніяхъ Васильковѣ, Софиевѣ и Божедаровѣ; на дняхъ открывается еще въ Кривомъ Рогѣ, гдѣ съ развитіемъ работъ предполагено замѣнить прѣхній покой лазаретомъ на 40 кроватей. Къ работамъ на восточной части криворогской линіи еще не приступлено, а на 180 верстахъ западной части медицинскій персоналъ съ 15 апрѣля составляютъ: главный врачъ дороги Бѣлинскій, участковые врачи Менделѣвъ, Добровольскій, помощникъ участковаго врача Карташевскій, три студента медико 5 курса, семь старшихъ фельдшеровъ и шесть младшихъ. Къ 20 июня прибудетъ еще врачъ Поповъ. Число фельдшеровъ будетъ увеличено по мѣрѣ дѣйствительной необходимости. До настоящаго времени санитарное состояніе рабочихъ вполне удовлетворительно. При 3,000 рабочихъ пользовалось въ болѣзняхъ и прѣхнихъ покояхъ всего лишь 129 человекъ; изъ нихъ три горячечныхъ и 28 лихорадочныхъ.

„Голосъ“ слышалъ, что образована особая комиссія для организации чрезвычайныхъ мѣръ. Комиссія сдѣлаетъ общій сводъ всѣхъ мѣръ, принимавшихся въ экстраординарныхъ случаяхъ, и выработаетъ законоположеніе, которое будетъ приниматься во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда явится необходимость, въ той или другой мѣстности, усилить власть и размѣры легальныхъ правъ администраціи. По слухамъ, председателемъ комиссіи назначенъ членъ государственнаго совѣта М. С. Ковановъ. Въ числѣ членовъ ея называютъ: товарища министра внутреннихъ дѣлъ Г. А. Черевина, петербургскаго градоначальника Н. М. Баранова, свиты Его Величества, генерал-майора А. Е. Зурова и представителей отъ министерствъ военнаго и юстиціи. Военное министерство командировало въ комиссію прокурора киевскаго окружнаго суда, Стрѣльникова. Первое засѣданіе комиссіи, если уже не состоялось, то состоится въ самомъ непродолжительномъ времени.

Кіевскій митрополитъ Филоеъ, проживающій въ С.-Петербургѣ, болѣе, безнадѣжно восполненіемъ лег-

кихъ. На дняхъ, владыка перевезенъ изъ митрополитскаго подворья въ Александрово-Невскую лавру.

„Новости“ сообщаютъ, что при николаевскомъ кааверіискомъ училищѣ основывается музей имени Лермонтова, по образцу учрежденной въ лицѣ библиотеки имени Пушкина. Въ музеѣ будутъ сосредоточены все, что можетъ дать намъ понятіе о жизни и дѣятельности Лермонтова.

Та же газета слышала, что по министерству финансовъ состоялось недавно распоряженіе, на основаніи котораго заводчики, имѣющіе пивоваренные заводы и при нихъ ледники, обязаны брать на эти послѣдніе особые патенты.

Той же газетѣ сообщаютъ, что министерство финансовъ занято въ настоящее время, между прочимъ, обсужденіемъ вопроса о лучшей ор-

своимъ другомъ, а иногда „Цесаринной“, намекая этимъ на ея происхожденіе. Остроумная Флора въ замѣтъ прозвала Мицкевича старшимъ нажемъ, а Одица — младшимъ; но подъ этой выходкой остроумія скрывалась глубокая тихая, сиротская любовь къ поэту. А Адамъ? онъ забылъ ее скоро, ухаживая въ Ковно, а оттуда въ Петербургъ, хотя нельзя сказать, чтобы забылъ онъ ее совсѣмъ; она оставалась у него гдѣ то въ глубинѣ сердца, можетъ быть, не забыта! Семь лѣтъ спустя въ 1829 году, Адамъ съ Одицею побѣдилъ славное кладбище Сатрабало въ Вонюніи; случайно остановился онъ надъ могилой брата Зальскаго, опекуни Флоры, и тогда онъ сказалъ, что „никогда ни съ кѣмъ не поступалъ такъ осторожно, какъ съ Флорой, боясь, чтобы дружба не перешла въ любовь и чтобы на ней не женился. Часто онъ разсуждалъ съ собой: не будетъ ли это чувство дружбой прелюдией къ исполненію предсказанія на кладбищѣ?“

Одицею однако говорить „нужно удивляться, что это предсказаніе не исполнилось“. Въ то время, когда Мицкевичъ былъ въ Германіи и Итали, гдѣ нашолъ новую болѣе идеальную любовь, Флора перѣехала въ Варшаву,

которыхъ поврежденныхъ изданіяхъ извѣстій о неудовлетворительномъ будто бы состояніи санитарной части при открытіи по сооруженію криворогской желѣзной дороги работамъ, временное управленіе по постройкѣ криворогской и баскувской желѣзныхъ дорогъ считаетъ долгомъ разъяснить, что на криворогской линіи по настоящему времени устроены въ особу приспособленныхъ частныхъ домахъ дѣб большіе, одна въ Екатеринославѣ на 60 кроватей, другая въ селеніи Раздоры на 30 кроватей. Кроме того, большіе, по соглашенію съ губернскою земскою управой, могутъ быть помѣщаемы управленіемъ дороги за условленную плату въ мѣстную земскую больницу. Независимо отъ сего, имѣются приемные покои въ селеніяхъ Васильковѣ, Софиевѣ и Божедаровѣ; на дняхъ открывается еще въ Кривомъ Рогѣ, гдѣ съ развитіемъ работъ предполагено замѣнить прѣхній покой лазаретомъ на 40 кроватей. Къ работамъ на восточной части криворогской линіи еще не приступлено, а на 180 верстахъ западной части медицинскій персоналъ съ 15 апрѣля составляютъ: главный врачъ дороги Бѣлинскій, участковые врачи Менделѣвъ, Добровольскій, помощникъ участковаго врача Карташевскій, три студента медико 5 курса, семь старшихъ фельдшеровъ и шесть младшихъ. Къ 20 июня прибудетъ еще врачъ Поповъ. Число фельдшеровъ будетъ увеличено по мѣрѣ дѣйствительной необходимости. До настоящаго времени санитарное состояніе рабочихъ вполне удовлетворительно. При 3,000 рабочихъ пользовалось въ болѣзняхъ и прѣхнихъ покояхъ всего лишь 129 человекъ; изъ нихъ три горячечныхъ и 28 лихорадочныхъ.

„Голосъ“ слышалъ, что образована особая комиссія для организации чрезвычайныхъ мѣръ. Комиссія сдѣлаетъ общій сводъ всѣхъ мѣръ, принимавшихся въ экстраординарныхъ случаяхъ, и выработаетъ законоположеніе, которое будетъ приниматься во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда явится необходимость, въ той или другой мѣстности, усилить власть и размѣры легальныхъ правъ администраціи. По слухамъ, председателемъ комиссіи назначенъ членъ государственнаго совѣта М. С. Ковановъ. Въ числѣ членовъ ея называютъ: товарища министра внутреннихъ дѣлъ Г. А. Черевина, петербургскаго градоначальника Н. М. Баранова, свиты Его Величества, генерал-майора А. Е. Зурова и представителей отъ министерствъ военнаго и юстиціи. Военное министерство командировало въ комиссію прокурора киевскаго окружнаго суда, Стрѣльникова. Первое засѣданіе комиссіи, если уже не состоялось, то состоится въ самомъ непродолжительномъ времени.

Кіевскій митрополитъ Филоеъ, проживающій въ С.-Петербургѣ, болѣе, безнадѣжно восполненіемъ лег-

кихъ. На дняхъ, владыка перевезенъ изъ митрополитскаго подворья въ Александрово-Невскую лавру.

„Новости“ сообщаютъ, что при николаевскомъ кааверіискомъ училищѣ основывается музей имени Лермонтова, по образцу учрежденной въ лицѣ библиотеки имени Пушкина. Въ музеѣ будутъ сосредоточены все, что можетъ дать намъ понятіе о жизни и дѣятельности Лермонтова.

Та же газета слышала, что по министерству финансовъ состоялось недавно распоряженіе, на основаніи котораго заводчики, имѣющіе пивоваренные заводы и при нихъ ледники, обязаны брать на эти послѣдніе особые патенты.

Той же газетѣ сообщаютъ, что министерство финансовъ занято въ настоящее время, между прочимъ, обсужденіемъ вопроса о лучшей ор-

своимъ другомъ, а иногда „Цесаринной“, намекая этимъ на ея происхожденіе. Остроумная Флора въ замѣтъ прозвала Мицкевича старшимъ нажемъ, а Одица — младшимъ; но подъ этой выходкой остроумія скрывалась глубокая тихая, сиротская любовь къ поэту. А Адамъ? онъ забылъ ее скоро, ухаживая въ Ковно, а оттуда въ Петербургъ, хотя нельзя сказать, чтобы забылъ онъ ее совсѣмъ; она оставалась у него гдѣ то въ глубинѣ сердца, можетъ быть, не забыта! Семь лѣтъ спустя въ 1829 году, Адамъ съ Одицею побѣдилъ славное кладбище Сатрабало въ Вонюніи; случайно остановился онъ надъ могилой брата Зальскаго, опекуни Флоры, и тогда онъ сказалъ, что „никогда ни съ кѣмъ не поступалъ такъ осторожно, какъ съ Флорой, боя

